

Увеличившись в размерах, кукла ничуть не потеряла в подвижности — напротив, её движения стали пугающе стремительными. Резкий взмах огромной руки поднял в воздух тучу пыли и щепок. Порыв ветра ударил в лицо Чи Юньяну, едва не запорошив ему глаза мусором.

— Теперь прятаться негде, — нахмурился Фэн Лю. — Придётся драться.

Чи Юньян выскользнул прямо из-под растопыренных пальцев чудовища и отпрыгнул в сторону.

— Как драться?! Я же чистый хиллер! Ты что, хочешь, чтобы я ещё и урон наносил?

Раз за разом промахиваясь, кукла перестала смеяться. Обиженно зашипев, она неуклюже согнулась и с размаху обрушила обе ладони вниз, пытаясь прихлопнуть людей, словно назойливую мошкарку.

Фэн Лю среагировал мгновенно. Сорвавшись с места, он стрелой обогнул гиганта и зашёл со спины — от его бывлой сонливой лени не осталось и следа.

Чи Юньян замешкался на долю секунды. Тварь тут же перевела удар на него, резко поведя ладонью наотмашь. Раздался оглушительный грохот. Земля содрогнулась, и взметнувшийся столб серой пыли на миг ослепил Фэн Лю.

— Эй, Чи Юньян! Тебя что, всмятку раздавило? — крикнул Фэн Лю вглубь ангара.

Ответом ему была лишь зловещая тишина.

Раздражённо отмахиваясь от пыльной завесы, Фэн Лю сощурился и заглянул под массивные ноги монстра. Кукла замерла, по-прежнему прижимая ладонь к полу. Он застыл в недоумении. Возле крошечного мизинца исполинской руки виднелся чей-то силуэт.

— Кхе-кхе... Будь я мёртв, хрен бы тебе ответил, — кашляя, прохрипел Чи Юньян.

Он распластался на грязном полу в совершенно нелепой позе, зажимая рот ладонью. Рядом с ним лежал крошечный шприц.

В самый последний момент, когда многотонная ладонь уже готова была превратить его в мокрое пятно, парень успел применить своё оружие. Шприц сработал как надо.

Подбежав, Фэн Лю рывком вздёргнул напарника на ноги.

— Раз у тебя есть такая полезная штука, почему не пустил её в ход раньше? — Он с напускным отвращением оглядел покрытого грязью Юньяна. — Довёл себя до такого плачевного

состояния...

Тот лишь недовольно отряхнулся.

— Откуда мне было знать, что на куклу подействует? У этого шприца эффект паралича длится всего три минуты. Что мы будем делать, когда она очухается?

Вместо ответа Фэн Лю шагнул к застывшему монстру и эксперимента ради полоснул кинжалом по пальцу. Лезвие легко срезало плоть, но на месте отсечённой конечности тут же выросла новая. Упавший же на пол палец прямо на глазах превратился в клочок обычного грязного хлопка.

— Значит, физические атаки бесполезны, — подытожил Чи Юньян. — Есть идея: давай залезем на неё. Когда паралич спадёт, она просто не поймёт, куда мы делись.

Не откладывая дело в долгий ящик, парни начали карабкаться по массивной руке куклы. Их первоначальный план — добраться до макушки — сорвался. Монстр был слишком огромен. Стоило им доползти до плеч, как три минуты истекли, и паралич спал.

Кукла бешено завращала огромными пластиковыми глазами. Не обнаружив жертв внизу, она мгновенно впала в ярость.

— Куда они делись? Где мои игрушки?! Отдайте мои игрушки! — завопила тварь утробным, искажённым голосом.

В безумной истерике она принялась крушить кулаками стены. Здание заходило ходуном, с потолка сыпалась штукатурка, а несущие балки зловеще затрещали.

— Если она не прекратит, крыша рухнет и похоронит нас под завалами, — процедил сквозь зубы Чи Юньян.

Фэн Лю, вцепившись в грубую ткань платья на левом плече куклы, прижал палец к губам:

— Тсс... Она ориентируется на слух.

И действительно, кукла резко замерла посреди ангара, чутко вслушиваясь в шорохи, пытаясь уловить малейший выдох.

Пригнувшись на правом плече, Чи Юньян укрылся за густой прядью её искусственных волос. Ситуация казалась безвыходной: любое движение выдало бы их, но и бездействие вело к гибели.

Раздался резкий треск рвущейся ткани, вспоровший мёртвую тишину. Кукла неестественно повернула голову на девяносто градусов. Она замерла прямо над его собственным правым плечом, уставившись мёртвым взглядом в упор на затаившегося парня.

Холодный пот мгновенно прошиб Чи Юньяна. Под этим пристальным взглядом он не смел даже вздохнуть. Судорожно вцепившись в жёсткие шерстяные нити, заменявшие кукле волосы, он неистово молил судьбу пронести его мимо.

Опустив голову, он ждал. Секунды растягивались в вечность, а воздух вокруг словно превратился в свинец. Не слыша никаких признаков движения, Юньян решился осторожно поднять глаза.

Увиденное заставило его сердце пропустить удар. Огромные, размером с гимнастические мячи, глазные яблоки вывалились из глазниц куклы и теперь зависли прямо над ним. Эти глянцево-ледяно-голубые сферы тускло поблёскивали, а в глубине их пластиковых зрачков виднелся какой-то посторонний предмет.

Прежде чем парень успел среагировать, летающие сферы, без труда зафиксировав его присутствие, плавно скользнули обратно в пустые глазницы.

Чудовище жутко оскалилось. Кукла резко вскинула руку и сгребла пятернёй собственные волосы на плече, выдрав их с корнем. Однако, радостно разжав кулак, она не обнаружила там своей добычи.

В последний миг Чи Юньян успел соскользнуть и теперь висел на одной-единственной толстой шерстяной нити, раскачиваясь над бездной. Волосок натягивался и вот-вот готов был лопнуть. Глядя на далёкий бетонный пол, парень, пересиливая страх, крикнул напарнику:

— Фэн Лю! Я видел её! Ключ от склада спрятан в её правом глазу!

Фэн Лю хищно прищурился. Не теряя ни секунды, он ухватился за густую шевелюру на затылке монстра и стремительно взлетел на самую макушку.

Почуввав неладное, кукла принялась бешено мотать головой, пытаясь стряхнуть незваного гостя. Однако Фэн Лю держался мёртвой хваткой. Выждав момент, он скользнул по одной из прядей вниз и приземлился прямо на её переносицу.

Нос чудовища напоминал огромный шершавый валун. Припав на одно колено, парень удержал равновесие. Чи Юньян мысленно выругался от облегчения, сильнее сжимая пальцы на своей спасительной нити — падать с такой высоты ему совсем не улыбалось.

Поскольку нос находился в слепой зоне прямо под глазницами, кукла никак не могла сфокусировать на нём взгляд. Фэн Лю воспользовался этим замешательством и сорвался с

места.

Расстояние до правого глаза было приличным, а натянутая, словно на барабан, ткань лица не давала никакой опоры для пальцев. Но медлить было нельзя.

— Юньян, приготовься подлечить меня! — внезапно выкрикнул Фэн Лю.

— Ты что задумал?! — встревожился тот, не видя напарника из-за изгиба головы монстра.

Вместо ответа Фэн Лю слегка спружинил на ногах, приноравливаясь к качающейся опоре, сделал шаг назад и сиганул вперёд, целясь прямо в ледяно-голубую бездну правого зрачка. В полете его рука, сжимавшая верный кинжал, описала дугу, и лезвие с глухим треском вонзилось в пластиковое веко.

Из горла куклы вырвался оглушительный, раздирающий уши визг. Она принялась иступленно тереть лицо ладонями. Фэн Лю, отчаянно цепляясь одной рукой за край глазницы, изо всех сил кромсал пластик кинжалом.

Осколки лазурного пластика дождём посыпались вниз под аккомпанемент непрекращающихся воплей твари. Навалившись всем телом, парень нанёс сокрушительный удар, выбивая очередной крупный кусок. На дне глазницы блеснула вожаделенная чёрная сталь.

Но в тот же миг из разорванного глаза под огромным давлением хлынула густая, тёмно-алая жижа. Кипящий фонтан крови ударил Фэн Лю прямо в лицо. Жидкость залила глаза, разъедая кожу, кинжал едва не выскользнул из скользких пальцев. Ничего не видя от жгучей боли, он вслепую повёл лезвием, пытаясь подцепить кольцо ключа.

Кончик оружия наткнулся на холодный металл. Аккуратное, выверенное движение — и ключ оказался у него. Едва артефакт покинул глазницу, кукла мгновенно обмякла и начала стремительно уменьшаться в размерах. Канат, за который цеплялся Чи Юньян, на глазах превратился в тоненькую ниточку.

Не успев среагировать, парень полетел вниз с многометровой высоты. Удар о бетонную плиту вышиб из него весь дух. Перед глазами вспыхнула системная шкала здоровья:

[Здоровье: 25/100]

— Чуть шею не сломал! — отплевываясь от пыли, простонал он.

Кое-как поднявшись на ноги, Чи Юньян бросился к противоположной стене склада, куда отбросило Фэн Лю.

Напарник лежал в луже чёрно-красной жижи, его одежда насквозь пропиталась ядовитой кровью. Над его головой тускло светились угрожающие цифры:

[Здоровье: 100/1000]

— Откуда такой урон?! — ахнул Юньян. Не теряя ни секунды, он потянулся к нему, активируя навык «Помощь раненым».

Но не успело зеленоватое свечение сорваться с его ладоней, как показатель здоровья Фэн Лю упал до критической отметки:

[Здоровье: 50/1000]

Кукла была мертва, ключ добыт, но здоровье напарника продолжало неумолимо таять. Это противоречило всякой логике. Чи Юньян запаниковал.

Влив в него колоссальный объём энергии и пожертвовав собственными очками здоровья, он сумел на мгновение поднять планку до максимума. Но шкала тут же покатилась вниз, словно вагончик на американских горках:

[Здоровье: 1000/1000]

[Здоровье: 800/1000]

[Здоровье: 600/1000]

— Фэн Лю, твоё здоровье падает! — вскричал Юньян.

Тот едва приоткрыл глаза, прошептав пересохшими губами:

— Кровь... она ядовитая. Попала в глаза. Кислота выжигает меня изнутри.

— Что же делать? У меня самого почти не осталось здоровья для непрерывного исцеления! — Юньян в бессилии сжал кулаки.

— Жди, — едва слышно донеслось в ответ. — Когда шкала обнулится... используй «Спасение умирающих».

Чи Юньян нахмурился:

— Но если я воскрешу тебя, а яд останется на коже и в глазах, ты снова начнёшь умирать! У «Спасения умирающих» откат двадцать четыре часа, второго шанса у нас не будет.

— Не бойся... — Фэн Лю сухо закашлялся, шкала над его головой сократилась до критической отметки. — Воскрешение полностью очищает тело от любых негативных эффектов и токсинов. А за спасение... так и быть, если сам идти не сможешь, я вытащу тебя отсюда на закорках.

Чи Юньян прикусил губу. В словах напарника сквозила странная уверенность — откуда ленивому эгоисту знать такие тонкости игровой механики? Но размышлять было некогда: цифры над головой Фэн Лю моргнули последним багровым сполохом и превратились в безжалостный ноль. Тело парня безжизненно обмякло в грязи.

Глубоко вздохнув, Юньян отбросил сомнения и простёр руки над павшим товарищем. С его ладоней сорвалось мягкое, изумрудное свечение, окутавшее безжизненное тело. Под воздействием исцеляющей магии чёрная кровь и следы ожогов начали таять, исчезая без следа. Спустя мгновение Фэн Лю выглядел так, словно только что вышел из душа — чистый и невредимый.

Напряжение последних минут отозвалось в теле Юньяна свинцовой усталостью. Взглянув на безупречно чистого напарника, а затем на свои грязные, изодранные лохмотья, он тихо выругался под нос:

«Дерьмо... Интересно, а на себя эту магию применить можно?»

Спустя пару минут пальцы Фэн Лю дрогнули, и он медленно открыл глаза. Чи Юньян устало, но искренне улыбнулся:

— Ну как? Каково это — вернуться с того света?

Фэн Лю сонно моргнул и сладко зевнул, будто его только что разбудили посреди тихого часа.

— Да никак. Лежать, если честно, было гораздо приятнее.

— Тебя когда-нибудь лень в могилу сведёт, — покачал головой Юньян.

Поднявшись на локтях, Фэн Лю покрутил затёкшей шеей и совершенно серьёзно ответил:

— Вообще-то, так оно и случилось.

Юньян лишился дара речи.

Заметив его ступор, Фэн Лю склонил голову набок и с удивлением спросил:

— Ты чего?

Чи Юньян продолжал молча смотреть на него.

— Эй, Юньян, хорош шутить. Что ты там беззвучно шевелишь губами? Язык проглотил? — недовольно поморщился парень.

Юньян окаменел. Он отчаянно заговорил, пытаясь доказать обратное, но из горла не вылетело ни единого звука. Абсолютная тишина. В панике он попытался замахать руками, чтобы объясниться жестами...

...однако его руки от плеч и ниже словно испарились. Чувствительность пропала напрочь. Он превратился в безжизненную марионетку, чьи оборванные нити больше не повиновались воле хозяина. Он не мог даже пошевелить пальцем.

<http://bllate.org/book/18234/1749614>